

У каждого есть свой собственный эгоизм и свои эгоистичные желания.

Как люди в деревне Синхуа могут выглядеть так просто, они почти сюрреалистичны?

Разве взаимодействие между людьми не должно заключаться в том, чтобы угождать им в их собственных интересах и обманывать их ради собственной выгоды?

Глядя на этих людей перед собой и слушая бесконечный смех во дворе, наивная невинность в глазах Фэн Мохана постепенно исчезала и сменялась мирской утонченностью, которую он редко проявлял перед людьми.

К тому времени, когда луна была в зените, толпа во дворе наконец рассеялась, и все снова стихло.

Юйшен погладила Фэн Мохан по голове:

- Уже очень поздно. Иди пораньше отдыхать. Ты, должно быть, устал так долго сидеть, верно?

- Я не устал. Фэн Мохан ухмыльнулся от уха до уха, его глаза горели, полные решимости:

- Тетя Лю, все ли жители деревни Синхуа похожи на вас? И вашу семью?

- Да, большинство из них такие же. Ты поймешь, если останешься здесь на некоторое время - засмеялась Юйшэн - Они тебе определенно понравятся, как и деревня Синхуа.

Так же, как и она. Ей здесь нравилось.

- Эти люди только что спрашивали о дяде. Почему ты не сказала им, что этот дядя - и есть Аксиу, Он приехал сюда, чтобы обратиться за медицинской помощью?

Разве они не были семьей? Почему все еще была необходимость скрываться?

- Хотя жители деревни Синхуа простые, некоторые люди со скрытыми мотивами не могут не любопытствовать исходя из своих шкурных интересов. Ничего не говорить о тебе и твоём дяде полезно для вас и для них. Если бы стало известно, что Аксиу, которого много лет не было дома, вернулся, и он был не кем иным, как регентом династии, их политические враги воспользовались бы этим слабым местом.

Если вся деревня Синхуа поддерживала семью Лю, значит они все были бы в опасности.

Фэн Мохан замолчал, и блеск в его глазах явно погас.

Он не мог указать пальцем на то, что он чувствовал, но это сюрреалистическое ощущение в его сердце, наконец, рухнуло на землю.

Он понимал и он знал, что на самом деле в этом мире не будет таких простых людей.

Разве они тоже не скрывали все от жителей деревни? Разве это не показывало, что между людьми вообще не было настоящего доверия?

Он изо всех сил старался разобраться в проблемах и изо всех сил старался убедить себя.

Где бы вы ни были, между людьми всегда будет борьба. Он не был простодушен. Он не ошибся.

В другом дворе вспыльчивый Лю Далин продолжал пытаться обмануть свою жену.

- Сюлань, ты можешь переночевать сегодня с нашей дочерью.

- Для чего?

- Так безопаснее - пробормотал Лю Да.

Чэн Сюлань искоса взглянула на него. Она отмахнулась от него, развернулась и пошла на кухню, чтобы принести разогретый в кастрюле рис. Этого было достаточно, чтобы не замечать Вэй Хун так долго, но они не могли позволить ей действительно лечь спать голодной.

Что касается ее мужчины, разве он не просто защищался от Аксиу? Он говорил о нем так, как будто тот был бродягой, который искал возможность в любом месте и в любое время воспользоваться Наннан.

Наннан была уже взрослой. Она знала, что делать и чего не делать.

Он ни о чем не беспокоился.

Видя, что жена игнорирует его, Лю Далин почувствовал, как у него защемило сердце и легкие, и пошел за ней:

- Почему ты веришь ему! У этого парня, должно быть, плохие намерения в отношении нашей дочери! Ты не видел, как он смотрел на нашу дочь. Он светился зеленым!

- Это у тебя ужасное зрение. Когда наша дочь выходит на улицу, у скольких молодых людей не горят зеленые глаза, когда они видят ее? Есть сотни семей с дочерьми, и у нашей дочери есть чувство собственного достоинства и приличия. Не будь такой занудой! Разве это не нормально, что Аксиу нравится их дочь? Кому в деревне и городе одного возраста не нравилась Наннан? Иначе не было бы сватов, переступающих порог.

Чэн Сюлань была очень уверена в себе.

Она верила в свою дочь. Она всегда была стойкой и благоразумной с детства и была более надежной, чем ее отец.

Лю Далин некоторое время стоял во дворе, уперев руки в бока. Если бы его жена не пошла, он пошел бы один!

Если он не мог охранять Наннан, разве он не мог присматривать за Аксиу?

Лю Эрлинь и Ду Цзюань уже вошли в свою комнату и собирались отдохнуть. Когда они услышали разговор снаружи, Лю Эрлинь ухмыльнулся:

- Старший Брат действительно ищет неприятностей. Если он будет продолжать в том же духе, как Наннан сможет выйти замуж в дальнейшем?